

Неоценимый вклад был сделан также и в систему науки и образования Королевства Югославия. Один из многочисленных примеров, прозвучавших в фильме, это материал о выходе в Белграде журнала «Русский архив» (среди сотрудников которого была и Марина Цветаева).

Об этом и многом другом вы услышите и увидите в фильме «Русская эмиграция в Сербии», созданном студентами, которые изучают русский язык в Университете *Singidunum*.

Подобная работа активизирует интерес студентов к изучению неродного языка, в данном случае, РКИ, способствует их гражданской активности и помогает сохранить знания об исторических связях русского и сербского народов.

Литература

1. Филм «Руска емиграција у Србији» // www.youtube/watch.

Т. Радосавлевич, г. Белград

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА СЕРБСКОЙ АУДИТОРИИ

При изучении иностранного языка, особенно на начальном этапе, большие трудности вызывает правильное употребление и понимание формально похожих лексем русского и сербского языков. Из-за близости славянских языков часто отождествляются особенности одной языковой системы с особенностями родного языка. Это является предпосылкой появления интерференции на лексическом и семантическом уровнях. В русском и сербском языках существует большое количество лексем одного происхождения и значения — это слова, так называемого «общего лексического фонда славянских языков». Однако в процессе самостоятельного развития отдельных славянских языков значение некоторых слов со временем настолько изменилось, поэтому слова со схожей или одинаковой формой сегодня выражают разные, даже противоположные понятия. В славянских языках в ряду с лексемами похожими по форме, но с разным значением, есть заимствованные лексемы из других языков. У этих лексем было разное семантическое развитие, и поэтому значение может различаться. Так, в славянских языках существуют материальные, функциональные и типологические различия, обусловленные самостоятельным развитием славянских народов в разных географических и культурно-исторических условиях.

В сербской филологии о проблеме межъязыковой омонимии в русском и сербском языках одним из первых писал Джордже Язич в своей работе «Русско-сербскохорватские межъязыковые омонимы» (1971 г.). Вера Николић в «Методике обучения русскому языку с практикумом» пишет о разных отношениях русско-сербских межъязыковых омонимов, учитывая их графическое и фонетическое сходство с одной стороны и семантическую структуру, с другой [1].

В сербской лингвистике вопросом межъязыковой омонимии занималась и Милана Радич-Дугоњић. В своей монографии «Межъязыковые омонимы и паронимы в русском и сербскохорватском языках», опубликованной в 1991 году, Милана Радич-Дугоњић дает полную классификацию межъязыковых омонимов на основании их словообразовательных и семантических отношений, детально анализирует их происхождение, а также рассматривает проблему межъязыковой омонимии в практике перевода и обучения русского языка как иностранного.

Семантизация межъязыковых омонимов — долгий и трудный процесс, в особенности когда речь идет о близкородственных языках. Межъязыковые омонимы могут быть причиной многих частых языковых ошибок, которые возникают при обращении к структурах обоих языков. Омонимы надо доходчиво и ясно объяснять ученикам, именно потому, что их неадекватное усвоение создает проблемы в учебной практике.

Чтобы избежать возможных ошибок, очень важно не позволять ученикам самостоятельно предполагать значение межъязыковых омонимов. Поэтому овладение межъязыковыми омонимами занимает «главное место в процессе развития способностей предположения значений (русских) слов на основании сходств с сербохорватским языком» [8: 79].

Знакомя учеников с омонимичными лексическими единицами, мы сталкиваемся с еще одной трудностью — полисемией. «Именно в нашей речевой среде большую трудность представляют случаи так называемой `семантической дивергенции`, т. е. когда лексической единице в родном языке сопротивляются две или больше лексических единиц в иностранном (русском языке), причем трудно выделить разницу, особенно когда нам даны только нюансы значений слов, например: сербское существительное жена: женщина, жена...» [7: 222].

В преподавании иностранных языков внутриязыковая интерференция замечается тогда, когда ученик видит некое сходство между русскими и сербскими словами. Тогда ученики идут путем наименьшего сопротивления и, пользуясь идентификацией, отождествляют и принимают русские слова в той форме и значении, которая близка данной форме в их родном языке.

Здесь же возникает вопрос, какой метод самый подходящий, чтобы как можно скорее, эффективнее и лучше овладеть межъязыковыми омонимами?

Чтобы найти лучший способ решения данной проблемы, нам надо вернуться на начальный этап изучения русского языка в школе. В течение первых лет изучения структуры русского языка как иностранного в сербской речевой среде ученики сталкиваются с 10-15 межъязыковыми омонимами (фамилия, цвет, красный). Однако надо обратить внимание на то, что учащиеся замечают данные лексемы не изолированно, а во взаимной связи с другими словами, при этом образуя предложения, например:

Моя фамилия Радосавлевич.

Для нас ожидаемо то, что ученик воспринимает определенную русскую лексему как «уже знакомую», если есть какое-то сходство между русским и сербским словами. На самом деле указанная аналогия и отождествление могут привести к неправильным ассоциациям, например: русскую лексему *фамилия* могут понять как языковую форму, семантически тождественную сербской лексеме — *фамилија*.

Следовательно, в учебном процессе преподаватель может привести ряд примеров, используя разные речевые конструкции (при этом прилагая картинку или рисунок, так как только визуальное представление в значительной степени способствует более адекватному усвоению семантики таких `проблематичных` русских слов), желательно, чтобы преподаватель также рассказал какой-то интересный эпизод, возникший из-за незнания межъязыковых омонимов.

Такой метод можно использовать не только на начальном этапе изучения русского языка, но и позднее, на более продвинутом уровне, так как этот метод помогает ученикам понять все сходства и различия в языковых системах русского и сербского языков, создать ясное представление о русской лексической системе и развивает способность самостоятельного сопоставления лексических структур русского и сербского языков. Это в значительной степени способствует развитию способности учеников правильно понимать значение русских форм, близких или похожих словам в сербской языковой системе.

Литература

1. Девид В. Типичне грешке у руској говорној речи. Нови Сад : Завод за унапређење општег и стручног образовања, 1963. С. 26–45.
2. Димитријевић Н. Метод у почетној настави страних језика. Директни и комбиновани метод у основној школи. Приручник за наставнике. Београд : Завод за уџбенике, 1996. С. 207.
3. Кончаревић К. Савремена настава руског језика: садржај, организација, облици. Београд : Славистичко друштво Србије, 2004. С. 440.
4. Николић В., Межински М. Методика наставе руског језика са практикумом. Београд : Завод за уџбенике и наставна средства, 1996. С. 478.
5. Николић В. Проблеми у настави руске лексике. Београд : Филолошки факултет, 1979. С. 126.
6. Пипер П. Общая характеристика сопоставительных исследований русского и сербского языков // Состояние и перспективы сопоставительных исследований русского и других языков: V Междунар. симп. : докл. / ред. Боголюб Станкович. Белград, 2000. С. 12-18.
7. Раичевић В. Тематска условљеност лексике у уџбеницима руског језика и њена семантизација у наставној пракси: теоријске основе. Београд, 1995. С. 263.
8. Станковић Б. О односу руске и српскохрватске лексике истог страног порекла. Београд : Педагошка стварност, 1969. С. 652–659.